

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РЕЧЕВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Грачев М.А.

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования России, г. Нижний Новгород, Россия (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), e-mail: ma-grachev@mail.ru

В статье анализируются психолого-физиологические особенности личности в результате проведения речеведческой экспертизы. Особую роль при проведении подобных экспертиз играют компьютерно-математические технологии. Следует использовать экспертов-авторствоведов в различных юридических мероприятиях. Автор справедливо утверждает, что много сведений даёт лексический уровень. Благодаря чему выявляется словарный запас слов, особенности их употребления, наличие лексем-«фаворитов», использование иностранных слов, архаизмов, диалектизмов, окказионализмов, специфических фразеологизмов и проч. Решение этих задач может ускориться, если будет разработана и внедрена в судебно-лингвистический процесс компьютерно-вычислительные программы по поиску нужных слов, выражений и синтаксических конструкций. Особенности речи образуют индивидуальный стиль личности. В автороведческой экспертизе часто используется методика количественного анализа квазисинонимичных слов, заключающаяся в выявлении авторских лингвистических предпочтений.

Ключевые слова: лингвокриминалистика, речеведение, эксперт, манипуляция, аутопрогноз, коммуникация.

IDENTIFICATION AND DETECTION OF PERSON'S PSYCHOLOGICAL AND PHYSIOLOGICAL PECULIARITIES OF PEOPLE WHEN CARRYING OUT LANGUAGE EXPERTISES

Grachev M.A.

N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod, Russia (23 Prospekt Gagarina, 603950, Nizhni Novgorod, Russia), e-mail: ma-grachev@mail.ru

The article provides the analysis of psychological and physiological peculiarities of people as the result of speech examination. The mathematical technologies play special role in such examinations. It is advisable to deal with experts specialising in the sphere of authorship in different juristic events. The author emphasizes the informative side of the lexical level. Due to it a lot of facts can be revealed: vocabulary, peculiarities of their usage, favourite words, foreign words, archaisms, dialecticisms, phraseologies, etc. Development and introduction in the lingvo-juristic process of IT-technologies looking for the necessary words, phrases and syntactic constructions would simplify a lot of problems. Speech peculiarities make up person's individual style. Methods of quantitative analysis of synonyms, based on revealing author's linguistic preferences, are constantly used in authorship examination.

Keywords: linguocriminalistics, speech examination, expert, manipulation, auto-prognosis, communication.

Лингвокриминалист (речевед) способен решить следующие задачи:

- а) идентифицировать автора документа;
- б) определить социально-демографический портрет автора анонимного или псевдоанонимного документа;
- в) установить пол, возраст, образовательный уровень, профессиональную принадлежность, социальный статус, круг интересов, увлечений, места формирования языковых навыков;
- г) определить психофизиологическое состояние в момент создания языкового (письменного) сообщения;

д) диагностировать устойчивые патологии умственно-речевых процессов автора языкового сообщения;

е) установить комплекс задач, касающихся анализа содержания текста, фактических данных, описываемых в тексте;

ж) выявить плагиат;

з) факт и вид маскировки речевой ситуации.

Как видим, лингвистика может оказать неоценимую помощь юристам прежде всего по двум аспектам - идентификационному и судебному.

Решение этих задач может ускориться, если будут разработаны и внедрены в судебно-лингвистический процесс компьютерно-вычислительные программы по поиску нужных слов, выражений и синтаксических конструкций.

В юридических вузах, в частности, на занятиях по судебным экспертизам, данные программы будут способствовать более тесным междисциплинарным связям автороведческой дисциплины с криминалистикой, судебно-почерковедческой экспертизой, русским языком и культурой речи. Данные системы призваны способствовать формированию у студентов высокого профессионального уровня, который в дальнейшем обеспечит квалифицированное проведение автороведческих экспертиз, усвоение всех методик автороведческой экспертизы обеспечивается системой контрольных экспертиз. Учебные объекты и решаемые задачи ориентированы на современную практику экспертных учреждений правоохранительных органов Российской Федерации.

С помощью компьютерно-вычислительных программ студенты должны, исходя из языковой манеры автора, уметь определить его пол, возраст, национальность, место жительства, принадлежность к криминальному миру, интеллектуальный уровень, возможные психические отклонения, наркоалкогольную зависимость, культурно-мировоззренческие характеристики; анализировать идиостиль – особенности языковой манеры на лексическом, грамматическом, словообразовательном и риторическом уровнях.

Исходя из главных задач автороведческой экспертизы, студенты должны использовать компьютерно-вычислительные программы при определении количественной фазы идиостиля автора и качественной фазы автороведческой дисциплины. При этом важно моделирование языковой личности автора эталонных текстов и моделирование языковой личности автора проблемного текста

Методы применения компьютерно-вычислительных систем ускорят определение различных поведенческих типов. В качестве доказательства приведём конкретные примеры.

Так, лжец (обманщик, мошенник), нередко начинает свои фразы со следующих речевых оборотов: *честно говоря, откровенно говоря, если честно, то..., на самом деле, по*

правде сказать и т. п. Нередко он может апеллировать к собеседнику со следующими фразами: «Ну, точно я тебе говорю!», «Верняк, всё будет о'кей!» и задавать вопросы: «Ведь вы согласны со мной?», «Согласитесь, ведь это так?» При этом нередко наблюдается кинесика, например, кивание головой, как бы приглашение согласиться с вашими доводами. Это один из психолингвистических приёмов, когда собеседник произвольно (а может, и из чувства вежливости) повторяет этот жест. Но в этом случае он уже подтверждает правоту мошенника. Нередко от мошенника можно услышать и возмущённое: «Ты что, мне не веришь?!»

Лгуна порой выдаёт излишнее красноречие, то есть он употребляет слишком много подробностей, стремясь при этом убедить своего оппонента.

Частое использование в речи одного слова (типа *блин*), а также нецензурных слов свидетельствует о бедности мышления личности.

Хулигана, грубияна и пьяницу можно определить по стремлению к употреблению уменьшительно-ласкательных суффиксов, см. примеры: *журнальчик, комодик, копеечка, курточка* и т.д.; частое использование притяжательных местоимений *мой, моя, моё, мои, свой, своя*. В речи таких людей наблюдается малый запас межстилевой лексики, частое употребление обценных слов.

В речи человека, считающего себя виноватым в чём-либо, часто встречаются слова *просто* и *как бы*. Хотя они могут быть и словами-сорняками.

Женщина при назывании определённых реалий использует уменьшительно-ласкательные суффиксы (например, при произнесении антропонимов: *Коленька, Ванюшка*), тогда как мужчина – фамильярно-грубоватые (например, *Костян, Толян, Гошан*).

При волнении речь может убыстряться или, наоборот, замедляться, быть прерывистой, фразы часто становятся незаконченными; резко увеличивается количество существительных и глаголов по отношению к другим знаменательным частям речи; в синтаксическом плане также происходят изменения – наблюдаются многочисленные повторы; «лексически речь становится упрощённой – выбираются короткие слова с наиболее высокой частотностью в языке», увеличивается количество слов-паразитов, неологизмов и ошибочных употреблений лексем; «появляются слова со значением семантической безысключительности – *вечно, всегда, никогда, никто*» [3: 68].

Нередко чтобы скрыть факт знакомства или продемонстрировать презрение, употребляют выражения с использованием местоимения *этот*: *этот человек, эта женщина, эта страна, эта земля*.

Речь наркомана во время наркотической абстиненции становится бессвязной, так как все его мысли направлены на поиск наркотика. В синтаксисе используется большое

количество простых предложений. Заметим, что они характерны в целом для всей устной речи, но у наркоманов их гораздо больше. Отсутствие второстепенных членов предложения может быть свидетельством того, что наркоман воспринимает реалии окружающей действительности упрощённо: до принятия наркотиков и после принятия наркотиков. Чёрно-белое восприятие мира свидетельствует о деградации личности.

Олигофренов (дебилов) выдаёт дефектность мыслительной деятельности: они почти не способны к отвлечению, обобщению, у них отсутствуют критические способности; лексикон и суждения очень примитивны. Возбудимую психопатическую личность легко отличить по быстрому разговору и жестикуляции, во время так называемой речевой разрядки используются многочисленные оскорбления.

При пунктуационном анализе выявляются особенности использования предполагаемым автором знаков препинания, комплекс ошибок (или, наоборот, их отсутствие; на орфографическом уровне – типичные ошибки (или их отсутствие); на синтаксическом – специфика построения предложений, причастных и деепричастных оборотов, прямой или обратный порядок слов.

Много сведений даёт лексический уровень, выявляется словарный запас слов, особенности их употребления, наличие лексем-«фаворитов», использование иностранных слов, архаизмов, диалектизмов, окказионализмов, специфических фразеологизмов и проч. Особенности речи образуют индивидуальный стиль личности.

В автороведческой экспертизе часто используется методика количественного анализа квазисинонимичных слов, заключающаяся в выявлении авторских лингвистических предпочтений.

Чаще при языковых параметрах в автороведческих экспертизах используется количественный анализ устойчивых выражений (фразеологизмов), глаголов, союзов, союзных слов, вводных слов, наречий, частиц.

Быстрому нахождению этих слов и фраз будут способствовать компьютерные программы и математические подсчёты лингвистических единиц: лексических, морфологических, синтаксических, графических. Особое место в компьютерно-математических исследованиях занимают типы повторяющихся ошибок (стилистических, орфографических, пунктуационных, фактических).

Новым в автороведческих экспертизах является определение речевых манипуляций и речевых провокаций.

Манипуляция – скрытое воздействие на сознание, волю и поведение человека. Воздействовать можно различными методами, в том числе и языковыми. При этом

манипулятор может использовать в своей речи средства воздействия на сознание или подсознание адресата, чтобы сформировать выгодное для себя убеждение.

Манипулятивной является фраза, в которой использованы средства **скрытого речевого воздействия**. К таковым относятся: многовекторное воздействие, психологическое давление, психический автоматизм, эксплуатация личных качеств адресата <...>, а также нейролингвистическое программирование (НЛП-технологии) и гипноз [3: 23-25]. В манипулятивных текстах могут использоваться такие **приёмы**, как *фальсификация цитат, спекуляция авторитетным именем или источником, воздействие большими числами, создание впечатления массовости того или иного явления, имитация мнения специалиста, алогизм, подмена понятий, эксплуатация национально-культурных стереотипов, графика* и др. [3]. Манипуляция представляет собой не что иное, как вид применения власти, при котором обладающий ею влияет на поведение других, не раскрывая характер поведения, которого он от них ожидает. В конечном счёте результатом манипуляции является не собственно действие манипулируемого, а **желание манипулируемого сделать то, что нужно манипулятору** [2: 19].

Например, нередко экстремистские тексты составляются таким образом, чтобы запугать читателя, вызвать у него страх если не за себя, то за своих близких. Так, в ряде листовок нередко делается акцент на детях. См. фрагмент текста: *«Русский! Если ты хочешь, чтобы твои дети были живыми и здоровыми, – гони всю иноземную нечисть со своей земли!»*

Авторы листовок, брошюр, книг воздействуют на эмоциональную составляющую личности [5:14]. Их задача – погрузить читателя в мир иллюзий, усыпить мысль или, наоборот, возбудить ненависть к иноверцам и инородцам. Для этого используется приём психического автоматизма. Составители текста делают ставку на инстинкты адресата речи – автоматические реакции. В этом случае не только содержание текста, но и его композиция будут влиять на психику читателя.

Заданные компьютерно-математические технологии помогут выявить степень речевых манипуляций. Другим видом воздействия на сознание или подсознание являются *речевые провокации*. Во время разговора каждый участник коммуникации прогнозирует речевое поведение не только партнера, но и самого себя: **как** ответить и **что** ответить, чтобы добиться успешной коммуникации и достичь желаемой цели в разговоре. С одной стороны, участник диалога прогнозирует собеседника – считывает и интерпретирует его намерение. С другой стороны, коммуникант прогнозирует собственное речевое поведение. Такое «самопрогнозирование» будем называть **аутопрогнозом**. В данном случае под ним понимается внутренний анализ собственных последующих реплик. Участники диалога

продумывают, что ответить собеседнику, учитывая его статус, социальную роль, а также конституацию, в которой разворачивается разговор. Аутопрогноз имеет место в каждом диалоге и может в различной степени влиять на успех коммуникации. Умение правильно контролировать свое речевое поведение – не менее важный компонент диалога, чем умение распознавать намерение собеседника [4: 78].

Речевыми провокациями могут быть: использование «запретных» слов (птичь и собачьи наименования, лексемы *козёл, лох, нецензурная брань* и проч.) при общении с криминальными сообществами; речевые угрозы (*я тебя убью, покалечу, избью* и т.д.), лексем, снимающих психологическую напряжённость (*простите, пожалуйста*). Точность и неслучайность их использования как раз могут определить компьютерно-математические программы. Их данные будут чрезвычайно важны для лингвистического исследования, суда и оперативно-розыскных мероприятий.

Перед экспертами-речеведами стоит много проблем, решение ряда из них является безотлагательным. Главное, нужно создать специальные комплексные коллективы – лингвистические и юридические – на государственном уровне. Прежде всего, это должно быть связано с лингвистической реформой в области права, то есть язык юриспруденции должен быть понятным, соответствовать требованиям времени. Несомненно, экспертов-автороведов следует использовать при допросах, переговорах с террористами, составлении психолого-физиологического портрета личности.

Список литературы

1. Грачев М.А. Лингвокриминалистика. Нижний Новгород, 2009.
2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2004.
3. Осадчий М. Правовой самоконтроль оратора. М., 2007.
4. Середухина Т. В. Аутопрогноз в коммуникации: к постановке проблемы // Социальные варианты языка – VII. Нижний Новгород: Нижегородский гос. лингв. ун-т, 2014. С.78-81.
5. Эрделевский А.М. Диффамация // Законность. 1998. № 12. С. 14.

Рецензенты:

Радбиль Т.Б., д.фил.н., профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания, ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования и науки РФ, г. Нижний Новгород;

Петрова Н.Е., д.фил.н., заведующий кафедрой русского языка, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина» Министерства образования и науки РФ, г. Нижний Новгород.